

«Этапом следовать может»

В Петербурге продолжается суд над художницей Александрой Скочиленко, которая уже полтора года находится в СИЗО

Саша Скочиленко. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

11:39, 27 октября 2023,

Ирина Воробьева

журналист

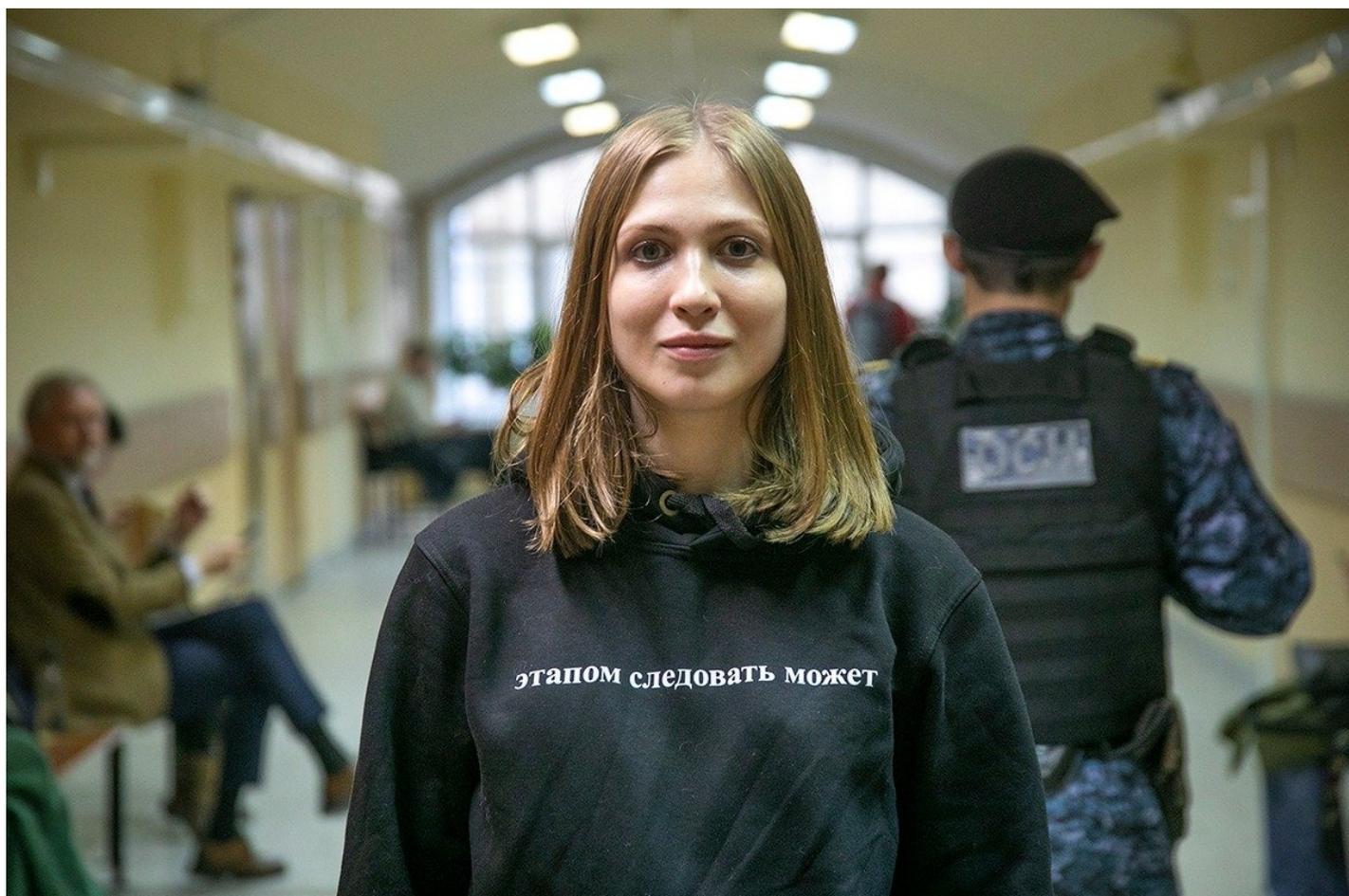
полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Этапом следовать может», — напечатано на куске справки, которую выдают Скочиленко при перевозке из СИЗО в суд. Что означает эта бумага, что в ней написано и кто проводил осмотр, не рассматривать. Сама Александра, отвечая на вопрос адвоката, говорит, что с ней никакие осмотры никто не проводил. Защитники просят суд не приобщать эту бумагу к делу, ведь она даже не похожа на настоящую справку. Фразу «этапом следовать может» друзья обвиняемой сделали принтом на толстовке и хотели ей передать, но одежду не приняли из-за «провокационности», так что в ней на заседание пришла подруга художницы Соня Субботина.

Стадия представления доказательств стороны защиты несетя с огромной скоростью. Заседания раньше назначались примерно раз в месяц, а теперь почти каждый день. И если стороне обвинения можно было собрать всех только для того, чтобы огласить служебные инструкции сотрудников магазина и сразу «отложиться», то для защитников судья устраивает многочасовые заседания. В этот раз, правда, сделали один перерыв и разрешили Скочиленко покинуть клетку, чтобы она могла перекусить, принять лекарства и сходить в туалет, чего раньше ей не позволялось. Художница во время рассмотрения этого ходатайства просила суд не заставлять ее умолять о реализации базовых человеческих потребностей.

Комплексное политологическое и психолого-лингвистическое исследование было подготовлено стороной защиты в ответ на такую же экспертизу, которую в суде представило гособвинение. Помимо исследования материалов дела, привлеченные специалисты также сделали рецензию на первую экспертизу.

Подруга художницы Соня Субботина. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Адвокаты зачитывали вслух исследование, проведенное Игорем Жарковым (специалист-лингвист), Вероникой Константиновой (специалист-психолог) и Дмитрием Гончаровым (специалист-политолог), а затем пригласили их на допрос в качестве свидетелей. По сути, вопросы, которые рассматривали эксперты, состояли в том, существовало ли у Скочиленко намерение распространить заведомо ложные сведения о вооруженных силах РФ, и был ли мотив, указанный в материалах дела: «политическая ненависть к Российской Федерации».

Напомним, что художница не отрицает сам факт замены ценников в магазине, однако не соглашается с обвинением в том, что знала о ложности надписей и имела мотив

политической ненависти.

Психолог Вероника Константинова в своих показаниях вернулась к событиям и переживаниям февраля-марта 2022 года, указывая, что мир каждого человека тогда тотально изменился. Происходящее вызывало культурный шок, фрустрацию и сильный когнитивный диссонанс. И изучая противоречивые потоки информации, чтобы не сойти с ума, человек выбирает тот поток, который кажется ему более правдоподобным и близким. Константинова подчеркивает, что все слова на ценниках Скочиленко считала правдой и верила в эту информацию. Отвечая по несколько раз на один и тот же вопрос в разных формулировках от гособвинителя, она указала, что не нужно иметь каких-то заболеваний или особенностей, чтобы поверить во что-то одно и не верить во что-то другое. Константинова также напоминает, что Скочиленко не является автором строк на ценниках, она лишь использовала уже готовые реплики, поверив в их достоверность. Ни она, ни свидетели обвинения не являются прямыми свидетелями происходящих после 24 февраля событий, а значит, доверяют или не доверяют информации, исходя из своей картины мира.

Адвокаты спрашивают у Константиновой, являются ли важными плашки на каждом ценнике, где написан призыв остановить боевые действия. Психолог указывает, что эти плашки очень важны, рассматривает каждый ценник как арт-объект, который необходимо видеть цельным. А также напоминает, что состояние травмы февраля-марта 2022 года, которое наблюдалось у Скочиленко, ведет к естественному для человека выходу — призвать прекратить страдания.

Эксперт Вероника Константинова. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Психолог Вероника Константинова продолжает: законодательство в части определения разжигания вражды и ненависти к социальным группам указывает на важность поиска конфликта между группами. Если есть признаки «свой/чужой» или «мы/они», тогда можно говорить о возбуждении ненависти к определенным социальным группам. «Вооруженные силы России — это социальная группа? — спрашивают защитники. — Нет».

Адвокат Яна Неповиннова задает вопросы о наличии вражды и политической ненависти. Законодатель не запрещает ненавидеть и сама по себе ситуация проживания этого чувства (ненависти) не может быть преступлением, говорит психолог. Необходимо доказать причинно-следственную связь между ненавистью и противоправными действиями. В материалах дела Константинова такую связь не видит.

Обсуждались также личность Александры Скочиленко и ее

поведение в момент замены ценников. Вероника Константинова называет его «реактивным» и «импульсным», то есть совершение действия не с какой-то целью, а «потому что больно и нужно что-то сделать». Кроме того, психолог указывает на существование коллективной ответственности и упоминает исследования Ханны Арендт и Карла Ясперса. «Когда одна часть общества объясняет для себя происходящее щадящим образом — доверяя власти во всем, то другим людям не удастся получить такой уровень доверия к властям. Так человек из второй группы начинает чувствовать вину и стыд за те действия и решения, которые он лично не совершал».

Профессор Дмитрий Гончаров. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

...Следующий свидетель стороны защиты — профессор департамента политологии и международных отношений ВШЭ Дмитрий Гончаров. Допрос начинает адвокат Новолодский. Он спрашивает, существует ли в ценниках предмет политологического исследования, возвращаясь к экспертизе

гособвинения. Гончаров отвечает, что нет, и проводить политологическое исследование не было никакого смысла. Снова встает вопрос о наличии или отсутствии политической ненависти в действиях Скочиленко. Гончаров подробно объясняет, что говорить о проявлениях политической ненависти можно только в случае явного ущемления той или иной части общества по признаку расы, половой принадлежности или сексуальной ориентации. Речь идет о проявлениях дискриминации, а ценники, которые заменила Скочиленко, не ущемляют ничьи права. Дмитрий Гончаров также не считает армию социальной группой. Прокурор Гладышев спрашивает: почему?

— Когда мы сейчас говорим о советской армии...

— Российской.

— Простите, да, я пожилой человек, конечно, российской.

— Ничего, все впереди, — усмехается прокурор.

Адвокат Юрий Новолодский. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Гончаров подробно поясняет, что армия — это государственный институт, но никак не социальная группа. Адвокат Новолодский длинными запутанными формулировками пытается привести эксперта к каким-то ответам. Дмитрий Гончаров терпеливо пытается понять защитника. Новолодский указывает, что в экспертизе гособвинения эксперт установила мотив, совпадающий до последней буквы с формулировкой уголовной статьи. Гончаров указывает, что использование правового языка в выводах политолога недопустимо.

Спустя шесть часов заседание заканчивается, сегодня сторона защиты продолжит опрашивать своих экспертов, начало назначено на 14 часов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Я не понимаю, что тут написано. И никто не поймет»](#)

Разваливается в суде обвинение художницы Саши Скочиленко в распространении «фейков» о российской армии

15:56, 21 октября 2023, Нина Петлянова

[«Эта экспертиза — плагиат из двух статей»](#)

Филолог Ирина Левинская — о политических процессах, специалистах «по вызову» и синтаксических расхождениях с истиной

11:38, 12 октября 2023, Нина Петлянова